

“REMEZ”

№80

Декабрь 2018 г.

Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

С Новым 2019 годом !!!

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Виктор Гришенков 26 октября 2018 г. наблюдал и сфотографировал на скалах у Дубыгалинских озёр (50 км западнее Усть-Каменогорска) **краснокрылого стенолаза**. Это первая встреча вида в ВКО и самая северная для Казахстана.

Евгений Беседин вечером 15 ноября на ул. Тимирязева напротив главного входа в Ботанический сад г. Алматы видел самку **малой мухоловки**. Птица была ослаблена и жалась к цоколям и подъездам четырехэтажек. Евгений даже пытался её поймать руками, но она улетела вглубь дворов.

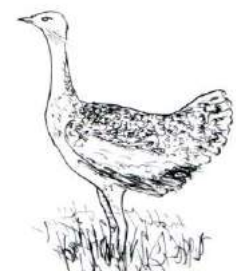
Владимир Дворянов 28 ноября на пустырях перед микрорайоном Алгабас выпугнул 2-х **перепёлок**.

Денис Афанасьев 9 декабря в парке культуры и отдыха г. Алматы видел самца **седоголовой горихвостки**. Обычно эти горихвостки улетают уже к середине октября.

Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия ежегодно с 1 декабря по 15 марта проводит кампанию «**Зерна тепла**», направленную на зимнюю подкормку птиц, чтобы как можно больше пернатых пережили зимние морозы и встретили весну. Пора и нам, любителям птиц, присоединиться к этому важному и полезному мероприятию!

Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК) совместно с Союзом охраны птиц Казахстана минувшей осенью провела выборы кандидатов на звание **Птицы года 2019**. Из трёх предложенных видов (краснозобая казарка, обыкновенная кукушка и дрофа) с большим отрывом победила **Дрофа**.

Птицей года 2019 в России стала **обыкновенная горлица**, в Беларуси – **большой подорлик**.

О ДРОФЕ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

Орнитологов всего мира беспокоит резкое сокращение численности дрофы по всему обширному ареалу - от Северо-Западной Африки, до Южного Приморья.

Американка **Mimi Kessler**, в рамках Международного проекта «Альянс по изучению и сохранению дрофиных птиц Евразии», изучает современное состояние численности популяции дроф в азиатской части ареала, в том числе в Восточном Казахстане, с нашим участием.

Тысячи километров проехали мы по Зайсанской котловине и Чиликтинской долине, опросили десятки чабанов, охотников, местных жителей и всякий раз получали стандартные ответы: «Дрофы встречаются, но очень редко...».

В XIX в. и в первой половине XX в. дрофа была обычной птицей полупустынных и степных ландшафтов Восточного Казахстана. В изобилии она водилась в Зайсанской котловине, в северных предгорьях Саура, в Чиликтинской долине, в Тарбагатае, в отрогах Курчумских гор, в Бухтарминской и Курчумской долинах, в предгорьях Западного Алтая и Калбинского Нагорья, в степях Семипалатинского Прииртышья.

Вот что писал о дрофах Чиликтинской долины в 1905 году орнитолог В.Н.Плотников: «Нет, кажется, никакой птицы, которая попадалась бы на Чиликтинской долине в таком огромном количестве, как дрофа. Достаточно сказать, что перед отлетом долина бывает сплошь усеяна ими; в это время, – в какой-нибудь час езды по долине, – их можно встретить тысячи. Дрофа здесь не особенно пуглива и чтобы ее убить, вовсе нет надобности употреблять какую-либо хитрость; доверчивость их доходит до того, что они выдерживают иногда до 5-7 выстрелов и поднимаются только тогда, когда пуля ударит очень близко и обдаст их мелкой дрсвяной галькой. Вообще охота на них здесь не представляет никакой трудности; хороший охотник (что при мне случилось раза два-три), специально охотясь за ними, в день убивает штук 12-15».

Но в связи с интенсивным хозяйственным освоением территории произошло резкое сокращение её былой численности, и дрофа оказалась здесь на грани исчезновения. Создание поселений, распашка земель, сенокосение, выпас скота, охота послужили причиной прекращения её гнездования в ряде районов и заметного снижения численности.

В 70-х годах XX столетия в Зайсанской котловине, во время ночных учётов тушканчиков в свете фар мотоциклов и машин, нам ещё встречались дрофы, даже с птенцами.

Таким образом, в результате прогрессирующего снижения численности дрофа на большей части своего исторического ареала в Восточном Казахстане исчезла, сохранившись лишь в отдельных пунктах юго-западных предгорий Южного Алтая, в Чиликтинской долине, в северном Призайсанье и Тарбагатае.

Особенно отрицательно на численности дроф сказался неумеренный и бесконтрольный отстрел птиц с автомашин с применением нарезного оружия. Именно таким способом уничтожались остатки дроф в Зайсанской котловине.

По мнению ведущего орнитолога Казахстана Н.Н.Березовикова, повсеместное сокращение численности дроф вызвано распашкой целинных и залежных земель, интенсивной охотой, возрастанием фактора беспокойства, воздействием пестицидов и минеральных удобрений, с гибелью кладок яиц на полях.

Критическое положение с популяцией дрофы в Восточном Казахстане требует срочных мер её охраны со стороны охотинспекции и общественности.

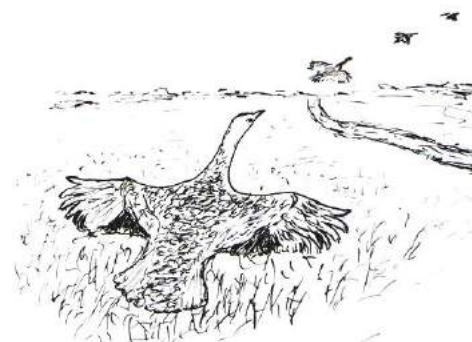
Константин Прокопов,
фото автора

СТЕПНЫЕ ИСПОЛИНЫ

Две встречи запомнились мне на всю жизнь. Первая произошла лет пятьдесят назад среди ковыльного раздолья Зайсанской котловины. Из кузова автомашины я, тогда ещё студент, в знойном июльском мареве вдруг увидел пару громадных птиц. Они шли гордо и величаво, хотя и оглядывались поминутно на пылящий грузовик. Заметно было, что птицы взволнованы, очевидно, где-то в траве затаились их птенцы. Так я впервые увидел дрофу.

Спустя пять лет произошла вторая, более волнующая встреча с дрофами. На этот раз в Кургальджинском заповеднике – у пустынных берегов Тенгиза. В начале ноября, закончив полевые работы, научные сотрудники возвращались домой. Солончаки уже схватились первыми морозами и похрустывали под шинами колёс. Ещё издали мы заметили большой табун крупных птиц. Около ста двадцати (!) степных исполинов шли пешком. При приближении автомашины они побежали, тяжело взмахивая широкими крыльями. И вот громадные птицы в воздухе. Это была впечатляющая картина! Остановив машину, мы долго смотрели вслед удаляющимся на юг древнейшим представителям птичьего мира. Кто знает, доведётся ли ещё когда-нибудь увидеть такую стаю дроф в казахстанских степях?

Дрофа – одна из наиболее крупных птиц нашей фауны. Вес её достигает 8-12 килограммов, но в конце позапрошлого столетия охотники добывали старых самцов, весом 18-21 килограмм! Мощное тело дрофы покрыто плотными сероватыми и охристо-рыжими перьями, на спине – с чёрными поперечными полосками. Голова самцов украшена «усами» – пучками длинных нитевидных перьев. Пёстрая окраска оперения является покровительственной, сидящую на гнезде птицу трудно заметить. В начале мая самка вырывает неглубокую ямку в почве, куда откладывает два-три крупных яйца. Через месяц насиживания из них появляются пушистые «бутузы». Птенцы всюду следуют за матерью, при опасности ложатся на землю и затаиваются. Как только они научатся летать, отдельные семьи дроф собираются в табунки и кочуют по просторам Казахстана.

В прошлом дрофа была обычной и многочисленной птицей степных ландшафтов. Ещё в начале прошлого века она гнездилась в Семиречье и даже в ближайших окрестностях Алма-Аты. Теперь пернатые великаны встречаются здесь лишь изредка в периоды сезонных миграций и в очень небольшом числе зимуют на плато Карой, где в начале ноября 2006 года я с Анатолием Бондаренко и орнитологом из США Мими Кесслер встретили табунок дроф из 15 особей. Завидев нашу машину, птицы, после небольшого разбега, поднялись в воздух и улетели.

Всё меньше становится дроф и в самых глухих районах Центрального и Северного Казахстана. Как редкая, исчезающая птица дрофа внесена в Красную книгу Казахстана и список глобально угрожаемых видов Международного союза охраны природы (МСОП).

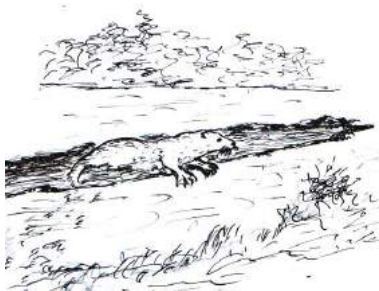
Ценнейшая птица нашей фауны дрофа может исчезнуть навсегда, если о ней не будет знать и заботиться всё население; если не остановится вовремя рука человека, поднявшего ружьё; если не заповедать ещё сохранившиеся исконные места её обитания. Восстановлению численности дрофы может способствовать и разведение её в специальных питомниках с последующим выпуском в природу. Степные исполины заслуживают особого внимания, строжайшей и длительной охраны, чтобы наши потомки знали их не только по картинке из Красной книги и музейным экспонатам.

В.В.Хроков

ЗИМОЙ У РЕЧКИ

Становая Уба – быстрая горная река, на перекатах здесь часто встречаются полыньи. К одной из таких полыней я и скатился на лыжах с пригорка и пересёк чей-то след. Завернув обратно, я понял, что зверь был коротконогий, с широкими лапами, брёл он по рыхлому снегу, волоча хвост. Не иначе выдра!

След вёл к небольшой полынье и там закончился: выдра ушла в воду, за рыбой охотиться. Нырнёт под лёд, пройдёт до следующей полыньи и что-нибудь да добудет, а то и попусту накупается. А если следующая полынья далеко, то заходит в неё снова по берегу.

Неподалёку от того места была пасека. Дед-пасечник сделал в реке подо льдом «заездок» - загородку из прутьев и ставил там мордочки на налимов.

Молодая выдра – неопытная, глупая ещё, дойдя подо льдом до загородки, нашла проход-окошко и пролезла прямо в мордочку! Обрато ей выбраться не удалось, захлебнулась, бедная. Вместо налима пасечник вытащил из мордочки выдру да снял с неё шкурку.

Старая выдра, та в просак не попадётся, она найдёт выход. На неё в таких же проходах-окошках старик ставил капканы. И ловил, я сам видел шкурки. А выдрятину старый таёжник ел, да и нас ещё накормил. Натушила её старуха с чесноком. Дед зовёт:

- Отведайте, гости, хорош ли глухарь!

Сели за стол. Жуём.

- Что за глухарь?

Стали отплёвываться мои спутники – охотники Нефед и Клим. Старика ругали: «Зверь и зверь этот дед, всяку пакость ест!» А было мясо как мясо, бывает и хуже.

И.Ф.Самусев

(Свирель Багашара. Алма-Ата, 1967)

Музыкальная натура

Морозный декабрьский день в Усть-Каменогорске. Возвращаясь домой, заглянул я в старый парк. Густые кусты сирени вдоль аллеи, заваленные снегом после недавнего бурана, стали похожи на большие сугробы. Птиц мало, не видно привычных снегирей, свиристелей и дроздов-рябинников. Только в кустах акации, осыпая с веток снег, суетятся и попискивают большие синицы, а на берёзе, покрытой изморозью, собралось с десяток воробьёв, клюющих семена из мёрзлых серёжек. Да ещё на вершине тополя распушившись сидят две озябшие сороки, вжавшие голову в плечи, а в сторонке на толстой боковой ветке дремлет серая ворона, уткнувшая от холода клюв под крыло и, казалось бы, безразличная ко всему происходящему. Обычная и ничем не примечательная картина в разгар зимы. Так бы и прошёл я тогда дальше, но в стылой тишине услышал непонятный звук. Остановился, осмотрелся и увидел, что к дремлющей на ветке вороне прилетела и уселась рядом вторая ворона. Наверное, она где-то неплохо перекусила, так как выглядела бодрой и оживленной. Выпятив вперёд

грудь, она вытянула голову вверх и раскрыла клюв, так что пёрышки на вздувшемся горле стали топорщиться. Только успел я подумать о том, что никак на неё нашло «песенное настроение», как из её осипшей глотки вместо привычного карканья вырвались сумбурные звуки, похожие на бульканье, кваканье и квохтанье. После непродолжительной музыкальной разминки последовали звуки, из которых я успел запомнить похожее на «тью, тьё, тьи, тью...». Их, конечно же, никак не назовешь трелями певчей птицы, но, похоже, ворона попыталась воспроизвести и выдать нечто подобное, что ей особенно понравилось и запомнилось летом из голосов других птиц.

Эти звуки в разных вариациях звучали, наверное, с минуту. Исчерпав весь репертуар, «певица» прошла по ветке и, громко каркнув молчаливым слушателям, улетела.

Вернувшись домой, попытался я записать увиденное и услышанное, но так и не смог воспроизвести словами и буквами услышанные вороньи рулады. Наверное, повстречался с вороной, имеющей некоторые музыкальные способности и тягу к пению. Только вот раньше среди серых ворон подобных виртуозов в имитации голосов других птиц встречать мне не приходилось. Удивляло и другое. Обычно они пробуют голоса во время февральских или мартовских оттепелей, иногда даже в январе, а с чего эта распелась накануне Нового года, так и осталось для меня загадкой.

Н.Н.Березовиков

Последний день в Индии (Особенности подкормки животных в Индии)

Наблюдая зимой за птицами, кормящимися на кормушках, я часто вспоминаю Индию. Правда там и кормушки были другие, и корм, да и сами птицы. Да и снега там не было. Вспоминаю зиму 2014 года, когда мы с моим другом-географом Александром Беляевым отправились в эту экзотическую страну за новыми впечатлениями. Но, если моего друга Индия привлекала прежде всего своей архитектурой, то меня, как биолога и орнитолога, в большей степени интересовала, конечно, природа, в особенности животный, и в частности пернатый, её мир. Поездка получилась весьма насыщенной. Поэтому, в конце нашего путешествия, получив уже массу впечатлений, я и не надеялся, что и в последний день можно будет увидеть что-то интересное. К счастью, я ошибся. Прежде всего, тогда в Дели, мне посчастливилось впервые встретиться с одним из главных героев «Книги джунглей» Киплинга. Это произошло на территории форта Фируз-Шаха.

Однако, перед тем как войти в форт, я был вынужден немного задержаться. Моё внимание привлекла невысокая каменная оградка у стоянки тук-туков. Туда, полакомиться рассыпанным пшеном, слетелось штук пятнадцать индийских ворон и даже несколько большеклювых ворон. Причём ворон настолько увлекло это занятие, что я, не опасаясь спугнуть их, мог фотографировать чуть ли не с двух метров. А недалеко от ворот, на площадке у входа, тоже происходило настоящее птичье пиршество. И не только птичье. Вокруг миски с кусочками хлеба, на асфальте с разбросанным повсюду пшеном, собралась целая орава разной живности. Тут кормились и индийские вороны, которые по-хозяйски садились на край миски, и сизые голуби, не решающиеся подходить к хлебу и довольствующиеся лишь пшеном, так же как и осторожные пальмовые белки, перебегающие то и дело по площадке. А из дыры в асфальте периодически выглядывала мордочка крысы, терпеливо ждущей своей очереди. Меня же они, как и вороны на оградке, совсем не боялись, и я спокойно наблюдал за их коллективной трапезой. Единственным созданием, не вписавшимся в эту идиллическую картину, оказалась собака, неторопливо подошедшая к миске с хлебом и распугавшая всех, кроме меня. Но, конечно, не собака была тем интересным животным, которое мне довелось увидеть здесь.

Гуляя среди развалин форта, я обратил внимание на довольно крупные норы в земле, расположенные на склоне у стены. Они выглядели чуть меньше барсучьих и ввели меня в некоторое замешательство. Только через какое-то время я смог убедиться в своих догадках, проходя у развалин невысокой башни, где мне послышался странный шорох, донёсшийся из глубины полуразрушенного помещения за решётчатой оградкой. Там я увидел несколько мисочек с молоком и размоченным в нём хлебом. И тут из темноты появился тот, кому они предназначались. Это был мангуст. Он приблизился к одной из мисочек и, косясь в мою сторону, принялся кушать. Затем вышел и второй мангуст, присоединившись к первому, причём есть он начал из другой мисочки. А пока они ели, уже не обращая на меня никакого внимания, хотя я находился лишь в нескольких метрах, правда отделённый от них решёткой, мне на глаза попала нора, расположенная прямо у стены этого строения и похожая на те, которые я видел на склоне. Теперь стало абсолютно ясно, кому принадлежали эти жилища. Так я в первый раз увидел мангустов, пусть и не вполне диких.

– Удивительно, раньше мне и в голову бы не пришло, что и их здесь подкармливают, – подумал я. – Как же всё-таки приятно быть свидетелем подобной заботы о животных!

Вообще, у меня создалось впечатление, что это очень важная, положительная черта индусов. И я сразу представил, как было бы хорошо, если бы и у нас так относились к животным.

Однако сейчас меня удивила не только подкормка мангустов. С высоты одной из башен, куда мы поднялись, нам открылся широкий обзор, в числе прочего и на уступ стены, где среди рассыпанного пшена рядом стояли шесть глиняных мисок, четыре из которых были заметно крупнее остальных. Всё прояснилось, когда на уступ приземлился чёрный коршун, а затем, спокойно

забравшись на край большой миски, принялся клевать из неё. Выходит и эти птицы не остались обделёнными вниманием человека. Но стоило хищнику слететь, как две пальмовых белки, ждущие в сторонке, сразу накинулись на пшено.

Надо сказать, что чёрных коршунов тут было довольно много, как минимум полсотни, и по своему количеству они уступали лишь голубям, оккупировавшим развалины. Основная масса коршунов парила над лугом у стен форта, зорко выслеживая, чем бы поживиться, а остальные сидели на проводах, столбах и в кронах деревьев. Зрелище они представляли весьма грозное. Вот один из пернатых

охотников, выбрав себе жертву, спикировал на проходящую внизу собаку средних размеров, но пролетел буквально в метре над ней, видимо решив в последний момент, что добыча всё-таки крупновата для него. Ну как тут было не вспомнить того пса, который накануне распугал кормящихся у входа птиц, а этот сам чуть не стал кормом. И только две египетских цапли, пьющие воду из лужи в траве, набравшейся из поливочного шланга, словно и не заметили подобный манёвр коршуна.

Впрочем, собакам могло достаться и от других птиц. В этом я убедился при посещении комплекса гробницы Хумаюна, где мы также побывали в тот день. Там в саду произошла интересная сценка. Так получилось, что небольшая группа индусов, усевшаяся на газоне и устроившая скромный пикничок, привлекла внимание нескольких индийских ворон. Они справедливо ожидали, что им перепадёт что-нибудь съестное, и окружили людей, проявляя нетерпение. Одна птица уже осторожно приблизилась, чуть ли не на метр, к девушке, сидящей к ней спиной. Единственное, что смущало ворон, это собака, которая отдыхала рядом. Но когда, перекусив, люди

поднялись, то настала пора решительных действий, тем более, что к месту пикника тут же слетелись несколько майн, да ещё одна ворона, и подбежала пара пальмовых белок. Намереваясь убрать последнюю преграду перед желанной пищей, вороны вплотную обступили собаку, и одна из них, подкравшись сзади, едва не клюнула несчастное животное. Поэтому пёсик, чтобы не искушать судьбу, поспешил ретироваться, открыв предприимчивым птицам доступ к остаткам человеческой трапезы.

Кроме того, забавно было наблюдать выяснение отношений между майнами и пальмовыми белками. В форте Пурана-Кила, где мы отметились ранее, на газоне у кучки корма разыгралась настоящая баталия. Вначале между собой разбирались четыре пальмовых белки, периодически отгоняя друг друга от вождельной кучки, а затем, когда кормом заинтересовались ещё и майны, то наиболее бойкая белка принялась отгонять и их. Однако майны оказались не робкого десятка, и один из скворцов, подкравшись сзади, сумел даже слегка клюнуть её...

Тем временем уже смеркалось и мы понимали, что делаем последние фотографии, которые затем лягут в копилку, бережно хранящую наши впечатления об Индии.

Конечно, мне не жаль было расставаться с городской пылью, с грязью и нищетой, с индусами, даже с замечательной, но потрёпанной архитектурой. Единственное, что я бы ещё с удовольствием посмотрел, так это природу. И хотя последний день, проведённый нами в Индии, непосредственно не был связан с дикой природой, с заповедными джунглями, тем не менее, очень грустно было прощаться с непоседливыми майнами, с забавными пальмовыми белками, с умными индийскими воронами, со всеми теми, кого я уж точно не встречу, гуляя по московским улицам.

А.А. Резанов,
фото автора

Птицы рядом с нами

Подкормкой птиц занимаются во многих странах. В Индии и некоторых других странах Южной Азии эта забота о пернатых во многом основывается на религии и традициях. В Индии, где, несмотря на быстрое развитие в последние годы экономики, десятки миллионов жителей всё ещё влачат голодное, и полуголодное существование, птиц, тем не менее, любят и заботятся о них. Хотя, казалось бы, зачем подкармливать птиц в бедной стране вечного лета.

Ещё больше увлекаются подкормкой птиц в странах Западной Европы и Северной Америки. Жители этих стран, пресытившиеся автомобилями, индустриальными и прочими рукотворными пейзажами, часто создают уголки дикой природы в парках и на приусадебных участках, высаживая соответствующие растения, устраивая постоянные кормушки и поилки для птиц. Этим увлекается так много любителей птиц, что кормушки, садовые поилки, гнездовые домики и корма для различных диких птиц производят там в промышленных масштабах и продают во многих супермаркетах.

В странах Центральной и Южной Америки постоянную подкормку птиц нередко устраивают в лесу – в джунглях. Делают это туристические организации, чтобы привлечь как можно больше иностранных туристов и бёрвочеров, которые могут в таких местах гарантированно полюбоваться привычными к людям местными экзотами и без дополнительных проблем фотографировать их.

В бывшем Советском Союзе мероприятия по подкормке птиц в городах и сёлах возникли как один из элементов школьного воспитания. Они были приурочены только к зимнему периоду и, можно сказать, не получили массового развития. Да и в школах изготовление самодельных кормушек и подкормка птиц часто ограничивались одноразовым мероприятием, нужным преподавателям только для отчета о проделанной работе. С тех пор, увы, мало что изменилось.

В декабре мне несколько раз пришлось пройти мимо одной из алматинских школ. Уже в начале месяца на деревьях под окнами этого учебного заведения появились около десятка разномастных кормушек сделанных из различных пластмассовых банок и картонных коробок. Птиц, правда, возле кормушек не было. Не было их и через две и через три недели. Так что, все прохожие, глядя на пустые, засыпанных снегом кормушки, сиротливо висевшие за школьной оградой, получали наглядное представление о том, чему и как учат детишек в этой школе.

Сказать, что алмаатинцы совсем не занимаются подкормкой птиц, конечно, нельзя. В спальных микрорайонах, например, немало жителей высыпает под окна домов крошки хлеба, пшеницу, просо. В некоторых местах устраиваются даже подкормочные площадки, куда слетаются десятки домовых воробьёв и городских голубей. Благодаря такой незамысловатой подкормке воробьи и сизари сейчас составляют примерно половину от всей численности городских птиц. Ещё 3-4 вида доводят долю пернатых завсегдатаев мегаполиса до 85-90%. Остальные 10-15% - это более 200 видов птиц, которые гнездятся, зимуют, посещают город в период миграций. Привлечь и увеличить в городе численность хотя бы части из них с помощью только самодельных кормушек вряд ли удастся. Для этого нужен более серьёзный подход. Необходимо чтобы к работе над проектами по озеленению города обязательно привлекались не только ландшафтные дизайнеры и цветоводы, но и орнитологи. Собственно для экологически правильного озеленения Алматы на первоначальном этапе больших знаний и не требуется. Надо всего лишь все плодово-ягодные деревья и хотя бы половину хвойных высаживать не по обочинам забитых машинами дорог, а возле школ, детских садов, в скверах и парках города. Учить детей любить природу, заботиться о птицах, конечно, надо, но надо, чтобы и взрослые дяди и тётки этим озаботились. Причем не в начале зимнего периода, перекладывая все хлопоты на детишек, а когда начнут проектировать и определять что и где в городских новостройках посадить.

В.Н.Дворянов

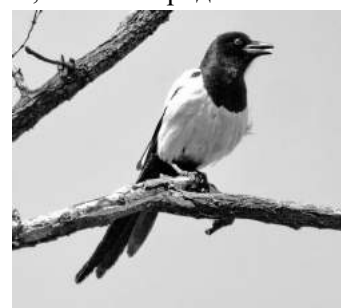
ПОЧЕМУ ИХ ТАК НАЗВАЛИ?

Среди природоохранников и орнитологов в последние годы стало формироваться мнение, что возникла необходимость изменения некоторых национальных названий видов птиц, что может послужить улучшению их охраны. Научные названия видов по-латыни остаются неизменными, поскольку согласно Международному кодексу зоологической номенклатуры действует правило приоритета, т.е. первое присвоенное им в печатных изданиях. Название меняется лишь в случае пересмотра или уточнения родственных связей. Замечу, что к «правильности» единых национальных видовых названий птиц был и остается живой интерес, поскольку в различных регионах любой страны используются традиционно свои наименования видов.

Были раньше иные времена, когда птиц было много и отношение к ним строилось на сугубо практических взглядах. Отсюда и такие русские названия некоторых птиц, как ворон, серая и черная ворона, воробьи (домовой, полевой, испанский, индийский и другие), в основе названий которых корень – «вор-он», «вор-бей», значит надо было их преследовать и уничтожать; сорока - «сор-она» тоже не была популярной, как и бородач-ягнятник (ошибочно считалось, что он ягнят-козлят крадет); и козодой не пользовался уважением (мол, коз и коров он вечером выдаивает, оставляя хозяев без молока). Сейчас ситуация кардинально изменилась в худшую сторону, многие виды птиц занесены в Красные книги, надо быстро менять отношение к ним. Так, численность воробьев повсеместно катастрофически падает, уже необходима их охрана, поэтому может лучше их называть «ткачики», а не «вор-бей»? В украинском языке принято название «бджолоїдка», то есть пчелоедка, для щурок - золотистой и зеленой, что автоматически обосновывает их уничтожение, особенно вблизи пасек. Или название хохлатого жаворонка – «посмітюха», то есть обитающего на мусорках, тоже не вызывает в наши дни уважения к этой скромно окрашенной полезной птичке. Хотя в ее названии очень тонко отмечена биотопическая приуроченность. Всех крупных чаек в украинском языке называют «мартин», то есть грабитель, разбойник, что также не вызывает симпатии к ним у местного населения, особенно у рыбаков. Они ведь не знают, что хохотуньи уничтожают на полях и в степи огромное количество мышевидных грызунов и сусликов, крупных насекомых, включая саранчовых, чем, несомненно, полезны.

Родовые названия большинства видов птиц очень точно и верно отражают их биотопическую приуроченность (среди куликов, например, травник, грязовик, поручейник, песчанка; среди околородных – камышница, камышевки), как и большинство видовых названий (лесной, степной, луговой, полевой, горный и др.). Для других видов в названии подмечены особенности питания (каменшарка, кедровка, рябинник, просянка, овсяника, коноплянка), поведения (дикуша, перевозчик, бегунок, плавунчики, стенолаз, трясогузка), песни или голосовых сигналов (глухарь, чайка-хохотунья, кукушка, тиркушки, погоньш, пересмешки, бормотушки, завирушки, сверчки), морфологии (ходулочник, шилоклювка, лысуха, трехперстка), окраски (сизоворонка, пеганка, горихвостки, бурый голубь, розовая чайка) или схожесть с другими видами животных (кулик-сорока, птицы-мыши, морской голубок).

Эта тема поднята не случайно, она должна стать предметом дискуссии, поскольку в наших странах активно развивается орнитологический туризм; бедвотчинг (бёдинг) привлекает уже сотни

любителей птиц, которые и сами должны знать хозяйственное значение и природоохранный статус видов птиц, и местному населению разъяснять их пользу и необходимость заботы и охраны, что будет способствовать сохранению птиц.

Александр Кошелев,
фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В Южном Прибалхашье на протоке Нарын в дельте р. Или 8-12 декабря 2017 г. были встречены одиночные травник и чибис. Ранее эти кулики здесь на зимовке не наблюдались. (*подробнее в статье: А.Ж.Жатканбаев, Д.М.Жатканбаева. О встречах зимующих травника и чибиса в Южном Прибалхашье в 2017 г.//Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1553*).

Зимой 2016 г. с конца декабря до начала февраля в с. Жабаглы (Таласский Алатау) нерегулярно наблюдались большие чечевицы, кормящиеся семенами белой акации (21 декабря более 100 особей!). (*подробнее в статье: Е.С.Чаликова. Очередная зимовка большой чечевицы в предгорьях Таласского Алатау//Орнитол. вестник Казахстана и Средней Азии. Алматы, 2017*).

В середине января 2011 г. в Кисловодске на стаю свиристелей, кормившихся ягодами, уцелевшими на деревьях, внезапно напал ястреб-перепелятник. Сразу после атаки хищника здесь было собрано 12 трупов свиристелей, разбившихся об оконное стекло лоджии соседнего дома. (*подробнее в статье: А.Н.Хохлов, М.П.Ильях, В.А.Тельнов. О необычной гибели свиристелей в Кисловодске//Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1544*).

В природе периодически встречаются отдельные особи птиц с окраской оперения, отличающейся от нормы, прежде всего, альбиносы и меланисты. В Татарстане в 90-е годы была отмечена целая популяция галок – около 50 особей с различной степенью альбинизма. (*подробнее в статье: Л.В.Маловичко, И.И.Рахимов. Встречи аномально окрашенных птиц//Русский орнитологический журнал, 2018, т. 27, № 1692*).

О встречах в Восточном Казахстане необычно окрашенных галок. У одной особи были светло-коричневые крылья и буроватый верх спины, другая имела буровато-коричневые крылья и хвост, а также тёмное пятно на лбу. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Галка с коричневым оперением в Усть-Каменогорске//Русский орнитологический журнал, 2018, т. 27, № 1704*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Новостная лента «BirdGuides» журнала «BirdWatch» сообщила о беспрецедентном случае: на таможене Словении в начале ноября изъята огромная партия незаконно убитых мелких птиц (фото). В автобусе, который направлялся в Италию, словенские таможенники обнаружили 1 349 мертвых певчих птиц. Среди них было 1028 краснозобых коньков, 209 белых трясогузок, 73 луговых и 16 лесных коньков и 10 полевых жаворонков. Кроме того там были щеглы, зеленушки, проснянки, камышовые овсянки, обыкновенные перепела, пеночки -веснички, желтые трясогузки, деревенские ласточки. Таможенники изъяли 15 коробок с этим товаром. Автобус следовал из Румынии; удалось установить, что птицы предназначались для итальянского черного рынка, который поставляет тушки певчих птиц в рестораны. Блюда из мелких воробьиных птиц – сезонные, они появляются в ресторанах каждый год в течение ограниченного времени, в основном – в период осенней миграции птиц. (**www.facebook**)

На Шульбинском водохранилище в ВКО едва не погибли два пеликана. Они вмерзли в лед и уже практически не двигались. На помощь пришли местные жители и лесники, передает КТК. Очевидцы обратили внимание на то, что две молодые птицы оказались в ловушке. В срочном порядке были вызваны лесники. Несмотря на слабость, пернатые вели себя агрессивно, поэтому на их освобождение понадобилось время. Сейчас с птицами все в порядке. Пеликаны помещены в зоопарк Усть-Каменогорска на зимовку. Весной их выпустят в естественную среду обитания.

(nur.kz)

Ходулочник, широко распространённый по всему миру кулик, является рекордсменом по длине ног по отношению к длине тела. Даже у страусов нет таких пропорционально длинных ног. Длина тела ходулочника составляет от 35 до 40 см, если измерять от их клюва до хвоста. Однако длина их ярко-красных ног составляет от 17 до 24 см, иными словами 60 % от длины тела птицы.

Анекдоты

Страус испугался около муравейника и остался без головы.

Мимо пролетели две вороны, у каждой в клюве по пластиковому стаканчику. Умом я понимаю, что они распотрошили мусорные баки, но душой переживаю, что где-то наливают без меня.

- Официант, эти перепела не дожарены!
- Вы в этом уверены?
- Да они уже мой салат жрут!!

Продается немецкая овчарка. Недорого. Ест любое мясо. Любит маленьких детей.

- Красная шапочка! – воскликнул Серый волк.
- Серая шубка! – воскликнула девочка.
- Считаю, что хомячки в доме не нужны.
- А меня однажды хомячки выручили.
- Как?
- Еды забыл коту купить.

Овцы никогда не объединяются против хищника. Они просто радуются, что напали не на них.

Муж и жена разгадывают сканворд. Муж – Домашнее животное, любящее поест, поспать и погулять. Три буквы. И предостерегающе подносит к лицу жены кулак.

Знаешь, а ведь я... Орёл!

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы).

*****

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh. remez @ mail. ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.